

Товарищ старина Чэнь, он же мой отец, официально ушел в отставку в феврале этого года. Старик Чэнь, который всю свою жизнь упорно трудился, не мог усидеть на месте после того, как всего полмесяца бездельничал дома. Так случилось, что клуб пожилых людей в нашем городе набирал членов, и он решил записаться. Попав туда, он понял, что его 50 с чем-то лет считаются юношеским возрастом и составляют костяк клуба пожилых людей, где средний возраст составлял 70 лет. Таким образом, страсть старого Чэня, которая так долго дремала, разгорелась. Каждый день он ездил на велосипеде в клуб, чтобы организовать развлекательные мероприятия для его членов. Эта волна энтузиазма была целым периодом жгучей страсти.

За исключением того, что до того, как его страсть сожгла время, время впервые продемонстрировало свою силу и власть над ним. Он, этот старик, забираясь на табурет, чтобы повесить баннер с описанием их деятельности, наступил ногой на воздух, в результате чего упал.

Когда мне позвонила мама, я была на шоссе, смотрела на рекламные щиты и была так напугана, что все мое тело покрылось холодным потом, хотя на самом деле был погожий солнечный денек. Несмотря на то, что старина Чэнь всегда бил меня, когда я была маленькой, я также подумывала побить его, как только вырасту. Но, несмотря на это, я действительно люблю его.

По дороге в больницу я продолжала плакать, без конца рассказывая таксисту всё хорошее о моем отце. Водитель, крепкий мужчина ростом 7 футов, казалось, был тронут мной и всю дорогу выжимал газ до предела. Когда я расплатилась с ним, он предложил просто округлить стоимость проезда и сказал мне: «Дитя мое, запомни мой номерной знак, XXXX, во что бы то ни стало, больше не останавливай мое такси. Дома у меня болтливая жена и мама, поэтому, когда я слушаю, как другие люди болтают без умолку, я не могу сдержать дрожь. Прости меня, я желаю твоему отцу скорейшего выздоровления».

***

Я ворвалась в больницу, плача. Когда я добралась туда, моя мама чистила яблоки, ругая моего папу: «Твое усталое старое тело все еще считается основой? Упав еще раз, и я отправлю тебя прямиком на кремацию. Твой хребет я превращу в пепел от костей».

Я в слезах вцепилась в дверной косяк: «Мама, как папа?»

Мама посмотрела на меня снизу вверх: «О, перестань плакать, о чем ты плачешь? Я столько пережила, чтобы вырастить тебя не для того, чтобы твое лицо было покрыто соплями и слезами».

Я сдержала слезы и подошла, чтобы посочувствовать старику, которого так долго угнетали: «Папа, с тобой все в порядке?»

Мой папа беспомощно посмотрел на яблоко, которое держала моя мама: «Нет, твоя мама уже

очистила три яблока и даже не дала мне съесть ни одного».

Я думала, что невозможно узнать всё прямо из их уст, поэтому я просто взяла термос и сказала: «Пойду принесу горячей воды».

Я направилась прямо к посту медсестры с термосом в руках и не обращала внимания на свою маму, которая кричала у меня за спиной: «Чертов ребенок, термос полон!»

Вероятно, из-за того, что я выглядела слишком угрожающе, медсестра быстро вызвала врача. Врач описал состояние моего отца с непроницаемым лицом, сказав, что падение повлияло на его поясницу - позвонок сдавливал нервы. Другими словами, ему нужно сделать операцию, и он велел мне подготовить 30 000 баксов.

Я задала доктору несколько конкретных вопросов, но он многозначительно посмотрел на меня: «Если бы я вам это объяснил, вы все равно не смогли бы этого понять, просто подготовьте деньги, хорошо? Остальное предоставьте нам, врачам». Я снова спросила: «Тогда когда состоится операция?»

Он нетерпеливо сказал: «Когда придет ваша очередь, тогда мы её проведём». У меня чесались руки откашлять ему в лицо большой глоток густой мокроты, а потом сказать ему: «Извините, у меня туберкулез».

Но я не могла, я могла только выудить из кармана несколько сотенных купюр и навязать их ему: «Тогда я могу побеспокоить вас только для того, чтобы вы позаботились об этом...»

Он свирепо посмотрел на меня и оттолкнул деньги: «Что вы творите?! Я понимаю ваши чувства как члена семьи, но это противоречит правилам больницы! Вам действительно не о чем беспокоиться, я найду время, чтобы дать вам подробное объяснение».

Я была настолько вне себя от чувства вины, думая, что использую свой узколобый критерий* для оценки сердца джентльмена, что некоторые врачи просто рождаются вспыльчивыми. Пока я глубоко размышлял о своей личной неприкосновенности, доктор повернулся, чтобы уйти, но прежде чем уйти, он вздернул подбородок и многозначительно посмотрел на меня. Я долго размышляла, думая, были ли у него судороги, или он подразумевал что-то еще своим поступком, пока я не скопировала его и тоже не поднял подбородок, только тогда я поняла - на стене было установлено видеонаблюдение...

(* Судить о действиях человека со своей суженной точки зрения.)

Я как раз собиралась спросить медсестру, где находится кабинет врача, когда у меня зазвонил телефон. Я выудила его и посмотрела, кто это был. Мое сердцебиение молниеносно замедлилось, как будто я нажала на акселератор, и мне почти захотелось пойти в кардиологическое отделение, чтобы провериться.

Цзян Чэнь, мой бывший парень.

Дрожа, я сняла трубку и вежливо произнесла: «Алло?»

Я очень долго говорила «алло», но всё, что я могла услышать, это какофонический шум, кажется, что он только что случайно нажал на кнопку телефона. Я уже собиралась повесить трубку, но услышала нежный женский голос, сказавший: «Док, у меня болит грудь».

Только тогда я вспомнила, что, как говорили, у Цзян Чэня, как у нынешнего врача, была определенная репутация. Я повесила трубку, некоторое время пребывая в замешательстве, затем, наконец, решила, что если мне придется погрязнуть во тьме системы здравоохранения нашей страны, то с таким же успехом меня могли бы перевести в больницу, где работал Цзян Чэнь. Учитывая, что в свое время я помогла ему очистить около тысячи чайных яиц, он должен как-то учитывать это, верно?

Я вернулась, чтобы рассказать об этом своей маме, и она сказала мне: «Цзян Чэнь, тот ребенок, которого ты по-щенячьи любила?»

Э-э... твоя память наверняка знает более важные части.

Мама снова спросила: «Если мы пойдем в больницу, в которой он работает, он нам поможет? Я имею в виду, у вас обоих все еще есть взаимная привязанность?»

Действительно, вопрос «попал в самую точку», я пробормотала: «Он поможет нам, это точно, просто это...»

- Просто что?

- Дело только в том, что наша нынешняя ситуация - это то, что ножницы не смогли разорвать, а когда разобрались, снова запуталось*.

(* слишком сложно)

Пожилая дама усмехнулась: «Перестань говорить при мне громкими словами. Если вы не можете подстричь их ножницами, тогда сбейте их полностью! Свяжись с ним прямо сейчас. Твоего отца должны перевести завтра. Я больше не могу терпеть здесь этого убудочного доктора».

Я ожидала, что моя мама скажет мне с любовью: «Дитя, у нас должна быть честность, бывшие бойфренды и всё такое, не стоит к ним приставать». Но, конечно же, на этот раз я действительно переоценила свою маму.

Цзян Чэнь не выказал ни малейшего удивления, когда я позвонила ему и объяснила ситуацию. Это заставило меня захотеть стать врачом, доктора так привыкли видеть сильные ветры и большие волны*, даже мертвые тела и внутренние органы не пугают его, как я, бывшая девушка, могу его напугать?

(* трудности, борьба)

Я заикалась все время, пока объясняла ему ситуацию, но сумел донести до него самый важный момент:

- Можно ли перевести моего папу в вашу больницу?

- Хорошо, - лаконично ответил он, и мне было слишком стыдно упоминать о том, что я помогала ему чистить яйца к чаю.

Он добавил:

- Приготовь все, я найду машину скорой помощи, чтобы забрать твоего отца для перевозки.

Наконец, он долго молчал, а потом спросил меня:

- Ты в порядке?

- Всё нормально.

Повесив трубку, я схватилась за грудь и прислонилась к стене вестибюля, тяжело дыша. Молодая медсестра, сидевшая рядом со мной, помогла мне подняться:

- С вами все в порядке?

Я покачала головой, тоже чувствуя себя очень счастливой оттого, что наконец-то увидела свет человечности в этой больнице.

Затем она продолжила:

- Кому вы только что звонили? Похоже, вас собираются перевести. Вы знаете какую-нибудь шишку в других больницах? Не могли бы вы представить меня? У меня есть всего месяц до окончания стажировки, но я все еще не нашла больницу, которая взяла бы меня на работу. Вы не могли бы мне помочь? Мои оценки на самом деле очень хорошие, просто я не хочу провозжать директоров больниц в постель.

На самом деле у меня нет другого выхода, кроме как связать себя с ней, поэтому, не имея лучшего варианта, я сказала: «На самом деле, тот человек, которому я позвонила, работает уборщиком в больнице, я обещала проводить его до постели, поэтому он пообещал помочь мне поспрашивать, могу ли я перевестись».

***

Три часа спустя Цзян Чэнь на машине скорой помощи промчался передо мной. Я не видел его три года, но все же не осмеливалась поднять голову, чтобы хорошенько рассмотреть его. Я просто продолжала пялиться на что-то похожее на очень дорогую авторучку в кармане его белого халата. Я не знаю, научился ли он уже писать новые иероглифы, используемые в медицине.

Когда я училась в университете, я всегда беспокоилась о Цзян Чэне, опасаясь, что его красивый мелкий почерк столкнется с трудностями в медицинской профессии. Чтобы он научился писать таким почерком, который позволил бы ему избежать ответственности, даже если бы он прописал не тот препарат, я однажды заставила его скопировать мой почерк. Жаль, что, в конце концов, ему не удалось узнать истинную суть моей техники.

Процедуры выписки, процедуры приема - Цзян Чэнь уладил все сам. Мы с мамой были ужасно ленивы, просто болтали у входа в больницу, у каждой в руках было по яблоку.

Мама сказала: «Этот молодой человек действительно тот, за кем я присматривала в детстве, действительно хороший».

Она произнесла это так, будто ей следует отдать должное за то, что она заботилась о нем, когда он рос, и поэтому он оказался хорошим молодым человеком. Это прозвучало довольно бесстыдно.

Она добавила: «Такой превосходный товар, как же ты тогда его упустила? Тебе почти это удалось».

Я откусила яблоко: «Папе скучно одному в машине скорой помощи, съешь яблоко и сходи проверь его».

Мама тяжело вздохнула, затем с радостью и усердием направилась туда, где стояла машина скорой помощи, крича на бегу: «Старик, твоя дочь заставила меня съесть яблоко, чтобы ты увидел».

Цзян Чэнь держал в руках большой документ и несколько маленьких квитанций, когда он случайно увидел эту сцену, он улыбнулся и с сомнением посмотрел на меня: «Ты действительно слишком почтительна».

Я подняла на него глаза, он слегка согнулся, склонив голову, чтобы посмотреть на меня. Кончики его свисающих волос светились в утреннем свете. Он улыбнулся мне, как обычно, на его левой щеке появилась глубокая ямочка, и у меня возникло ощущение, что мы только вчера вместе ели и смотрели фильмы.

Я отвела взгляд от этой зловещей ямочки, тогда мое маленькое сердечко пьянело от взгляда на эту ямочку. Теперь, когда я думаю об этом, эта ямочка на его лице была просто гигантским обманом.

Существование Цзян Чэня раньше было похоже на один из тех фонарных столбов в переулке. Он живет в доме напротив нашего, сын мэра, староста класса, он хорошо выглядит, умеет играть на пианино, пишет каллиграфическим почерком, у него хорошие оценки и он хорошо говорит по-китайски. Телевидение и романы называют нас, мальчиков и девочек, которые дружат и живут очень близко друг к другу с юных лет, «возлюбленными детства», более того, они обычно делят нас на две категории: одна из них - тип «влюбленные друг в друга». Два человека, которые близки друг другу, как родные брат и сестра, вместе копаются в сотах и их жалят пчелы, крадут сладкий картофель и их вместе награждают побоями. К тому времени, когда эти двое оглядываются назад, они осознают, что давняя дружба медленно переросла в любовь. Другой тип - «видят и ненавидят друг друга». Два человека, которые противостоят друг другу с равной интенсивностью, уже испытывают желание броситься вперед и укусить соперника, стоит заметить его издали. Когда у них выдавалась возможность, они откручивали вентиль на шинах велосипедов друг у друга. Но позже, когда эти двое взрослеют, они внезапно понимают — ах! - это настоящая любовь.

К сожалению, Цзян Чэнь и я не относимся ни к первой, ни ко второй категории. В течение очень долгого времени мы с ним были просто соседями, которые живут напротив друг друга. Он ежедневно играл на пианино, а я с удовольствием наблюдала за Чжиби Маруко-тян. Иногда, когда я забывала содержание нашего домашнего задания, я нажимала на дверной звонок их дома. Он всегда насмехался надо мной и нетерпеливо спрашивал, почему я ничего не помню.

Наверное, потому, что мне приходилось просить об одолжении, я никогда с ним не ссорилась. Конечно, это может быть еще и потому, что я с детства не люблю спорить с людьми. Я человек спокойный и собранный, немного экстраординарный.

Были летние каникулы 2-го класса средней школы. Переходя в 3-й класс, наш класс тайно организовал пикник после экзаменов. Во время пикника нам с Цзян Чэнем было поручено вымыть сладкий картофель. В нашем классе было 40 человек, но мы купили 44 сладких картофелины. Цзян Чэнь просто вымыл эти четыре лишних сладких картофелины, а после этого отправился играть в скакалки с мальчиками.

Я сидела на корточках на берегу озера, вынужденная сдерживать свой гнев, пока мыла картошку. Чем больше я мыла, тем больше злилась. К этому времени прямо передо мной упал небольшой камень и брызнул мне в лицо. Когда я подняла глаза, Цзян Чэнь напускал на себя беззаботный вид, как будто ничего не произошло. Он поднял руку, и камень заскользил по поверхности воды, пронзая ее неподвижность четырьмя красивыми последовательными прыжками, вместе с ним пошла рябь разного размера, сталкиваясь друг с другом и затем растворяясь.

С моей стороны было бы вполне логично отругать его, плеснуть на него водой, сунуть его голову в воду или, возможно, столкнуть его в озеро, чтобы он утонул.

Но я ничего не сделала. Я просто уставилась на него с глупым выражением на лице.

Ветерок развевал его свободную белую школьную форму. Солнце отбрасывало золотистые блики на его ресницы и кончики волос. Слегка приподнятый уголок его рта выдавал гордую улыбку, украшавшую его левую щеку.

Прямо там и тогда время и пространство замерли, оставив только бешеный стук моего сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2879974>